

Секция «Журналистика»

Роман Л.Н. Андреева "Сашка Жегулев" как мифопоэтический текст

Боярчук Ольга Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: boiartchuk@rambler.ru

Роман Л.Н. Андреева «Сашка Жегулев» (1911) посвящен юноше-дворянину, «чистому и красивому». Презрев комфортную жизнь, он включился в революционную борьбу против самодержавия, ушел в народ. Его поступок был спровоцирован известием о том, что новый губернатор Телепнев повесил троих бунтовщиков. Губернатор когда-то был близким другом отца Сашки, генерала Погодина, который мог поступить точно так же. Отец был человеком злым и жестоким: много лет назад зарубил пашкой какого-то студента. Сашка не мог смириться с этим, поэтому посчитал, что должен искупить отцовские грехи – даже ценой собственной жизни.

Семантика романа сложна и многослойна. Изучение мифопоэтического аспекта – лишь один из возможных путей интерпретации андреевского текста. Этот аспект является, пожалуй, не только самым содержательным, но и самым трудным. В романе постоянно возникают параллели с христианскими культурно-историческими образами-символами.

Мотив «крестной жертвы» необходим Андрееву для осмысления одного из основных конфликтов того времени, который выразился «в кризисе «поступка» - в вырождении революции как «божественного замысла» в террор и насилие и, еще глубже, в превращении добра в зло» [3]. Мотив этот реализован, как указывают исследователи Е.В. Каманина [3], А.А. Ачатова [2] и И.И. Московкина [4], в мифопоэтическом сюжете.

В развитии мифопоэтического сюжета можно выделить несколько этапов. Его «завязка» - открытие Сашкой своего внутреннего пути, который неотделим от внутреннего пути народа. Далее следуют развитие - попытка реализации этой идеи и кульминация - «пробуждение» героя: он обнаруживает бесплодность своей жертвы. Финальная часть сюжета – принятие героем смерти по доброй воле, которую «он сам разбудил» и «вызвал из мрака».

Начинается роман со своеобразного предисловия – главы «Золотая чаша». В ней кратко обозначена основная тема произведения – жертвенность героя и намечен трагический финал. Андреев словно предсказывает приход спасителя, мессии. Поэтому практически с первых страниц романа можно проследить сходство судьбы Сашки Жегулева с судьбой Иисуса Христа. Герой, как и Сын Божий, пошел на заклятие во имя спасения своего народа. Даже ситуация его смерти перекликается со смертью Спасителя: Жегулев умирает на столбе в окружении разбойников.

Евангельская параллель появляется и в изображении «лесных братьев», окружающих Жегулева. Главный из них – Колесников – это еще одна интерпретация образа Иуды. Андреев в 1908 г. уже обращался к этой теме в повести «Иуда Искариот». Подобно Иуде, провокатор Колесников готовит уход юноши в лес, но в то же время пытается расстроить этот план. Он так же двуличен, как Иуда. Колесников так же доводит свой

жестокий эксперимент до конца: невинная жертва необходима ему для пробуждения народной совести.

В родителях Саши персонифицированы антитезы света и тьмы, добра и зла. Отец вызывает стойкие ассоциации с Антихристом, сатаной: в нем подчеркнуты темные стороны человеческой души. Мать же - воплощение чистоты, света и участия, христианских добродетелей. Родители как будто все время борются за душу сына. Жестокость отца передалась Саше. Антихрист победил, завладел душой юноши окончательно в тот момент, когда пролилась первая кровь - кровь молоденького телеграфиста. Именно в этом поступке «умер» Саша Погодина, перевоплотившись в Сашку Жегулева. Тьма поглотила душу героя, жертвенный подвиг во имя любви неожиданно обернулся цинизмом и кровавой вакханалией.

Через все творчество Л. Андреева прошли герои, которые жертвовали собой или были готовы на любые жертвы ради торжества справедливости и добра. Помимо Саши Погодина, это Василий Фивейский, Давид Лейзер и революционеры из «Рассказа о семи повешенных». Чем чище душа, тем больше она страдает, тем трагичнее ее финал. Этот трагический круговорот жизни, по мысли писателя, невозможно изменить, но вечные «герои человечества» неизменно вызывали у него чувства сострадания и восхищения.

Жертва Саши Погодина-Жегулева не была оценена теми, ради кого он изменил свою жизнь. Народ сначала был благодарен «лесным братьям» за расправы с помещиками, однако вскоре крестьяне озлобились и сами стали бояться своих вчерашних благодетелей. В романе возникает ветхозаветный образ всемирного потопа: в потоке народной жизни исчезает без остатка героизм одиночек. А евангельская притча о сеятеле приобретает новое, зловещее звучание: «кто-то невидимый бродил в потемках по русской земле и полной горстью, как сеятель щедрый, сеял тревогу, воскрешал мертвые надежды, тихим шепотом отворял замороженную кровь» [1].

Финал романа – трагический. Жертва Сашки Жегулев не изменила ничего, стремлений никто не понял, погибли самые «близкие» соратники – Колесников и Андрей Иванович. Он сам пришел к пониманию, что все усилия восстановить социальную справедливость оказались напрасными и жизнь загублена зря. Не произошло и воссоединения с семьей. Герой-бунтарь прошел путь, напоминающий о пути Христа, но не стал святым мучеником. Он принес себя в жертву, но не спас народ от нищеты, невежества и несправедливости. Герой не смог искупить чужих грехов, к которым прибавились и его собственные. Сашка не воскрес и не вознесся на небеса - он умер страшной, позорной смертью. Андреев показал, что одинокий герой-бунтарь, не спасая никого, обрекает себя и своих близких на ужасные нравственные муки. Мифопоэтический смысловой пласт романа усиливает пессимизм и трагическую безысходность социальной и нравственной диагностики Андреева.

Литература

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: В 6-ти т. – М., 1990. – Т.4.
2. Ачатов А.А. Л. Андреев «Сашка Жегулев»: Проблема героя и авторской позиции // Художественное творчество и литературный процесс. – Томск, 1985. – Вып. 7. – С. 69-87.

3. Каманина Е.В. Из наблюдений над "Сашкой Жегулевым": (К проблеме неомифологического романа) // Леонид Андреев : материалы и исследования : [сборник] / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького ; [ред.: В.А. Келдыш, М.В. Козьменко]. - М. : Наследие, 2000. - С. 256-264.
4. Московкина И.И. Между «pro» и «contra»: координаты художественного мира Леонида Андреева: [монография]. – Харьков: Харьковский национальный ун-т им. В.А. Каразина, 2005. – С.175.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю, Вячеславу Евгеньевичу Красовскому, за помощь в подготовке.